

УДК 343.214

## КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ, ПРОБЛЕМЫ

**Куликова Людмила Викторовна,**

*магистрант 2 курса,*

*e-mail: mortimermel@yandex.ru,*

*Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва,*

**Досюкова Татьяна Викторовна,**

*канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса,*

*e-mail: tdosukova@muiv.ru,*

*Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва*

*В статье рассмотрены особенности квалификации преступлений на примере квалификации преступлений, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами. Отражено, что правильная правовая оценка совершенного деяния предполагает наличие у правоприменителя глубоких познаний в сфере теории квалификации преступлений, ее места и роли в уголовном праве, а также общих, частных и единичных правил квалификации преступления. Соответствующие правила определяются согласно Уголовному Кодексу РФ, разъяснениям по вопросам применения законодательства, формулируемым Пленумом Верховного Суда РФ в соответствующих постановлениях, а также доктрине уголовного права и судебной практике. Проанализирована проблематика квалификации преступлений в условиях динамичного развития общественных отношений, охраняемых уголовным правом. Сформулирован вывод о необходимости учета всех объективных и субъективных признаков при квалификации преступлений, предусмотренных статьей 228 УК РФ, о внесении соответствующих изменений уголовного законодательства, которые приобретают как теоретическую, так и практическую значимость.*

**Ключевые слова:** право, закон, квалификация преступлений, современное общество, наркотические средства, психотропные вещества

## QUALIFICATION OF CRIMES: CONCEPT, MEANING, PROBLEMS

**Kulikova L.V.,**

*2 year undergraduate,*

*e-mail: mortimermel@yandex.ru,*

*Moscow University S.Yu. Witte, Moscow,*

**Dosyukova T.V.,**

*candidate of law, Associate Professor, department of criminal law and procedure,*

*e-mail: tdosukova@muiv.ru,*

*Moscow University S.Yu. Witte, Moscow*

*The article discusses the features of the qualification of crimes on the example of the qualification of crimes related to narcotic drugs and psychotropic substances. It is reflected that the correct legal assessment of the committed act presupposes that the law enforcer has deep knowledge in the field of the theory of qualification of crimes, its place and role in criminal law, as well as general, private and individual rules for qualifying a crime. The relevant rules are determined in accordance with the Criminal Code of the Russian Federation, explanations on the application of legislation formulated by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in relevant decisions, as well as the doctrine of criminal law and judicial practice. The problems of qualification of crimes in the context of the dynamic development of public relations protected by criminal law are analyzed. The conclusion is made that it is necessary to take into account all objective and subjective signs when qualifying crimes provided for in Article 228 of the Criminal Code of the Russian Federation, and to introduce the corresponding amendments to the criminal law, which acquire both theoretical and practical significance.*

**Keywords:** law, law, qualification of crimes, modern society, narcotic drugs, psychotropic substances

DOI 10.21777/2587-9472-2019-4-79-84

Квалификация преступлений представляет собой разновидность юридической деятельности, которая осуществляется в соответствии с определенными правилами. Под правилами квалификации преступлений, в свою очередь, следует понимать нормативные и доктринальные предписания, определяющие порядок избрания норм уголовного права для оценки противоправного деяния с учетом всех фактических обстоятельств его совершения и отражения результатов такой оценки в акте применения норм уголовного права.

Впервые категория квалификации преступлений была введена в научный оборот А.А. Герцензон в 1948 г. В дальнейшем в СССР наибольший вклад в развитие теории квалификации преступлений был внесен В.Н. Кудрявцевым, опубликовавшим работу под названием «Общая теория квалификации преступлений» в 1972 г. [4]

Структура процесса квалификации преступлений включает в свое содержание три элемента, первым из которых выступает так называемая буквенная квалификация. На данной стадии устанавливается конкретная статья и часть статьи Особенной части УК РФ, предусматривающая все признаки совершенного деяния. Следующим этапом квалификации преступления выступает выделение из диспозиции нормы уголовного права юридически значимых признаков преступления и установление их соответствия признакам фактически совершенного деяния. Квалификация преступлений – это основной вопрос в правоприменительной практике уголовного права. Квалификация деяния состоит из трёх частей. При необходимости признаки преступления устанавливаются также в соответствии с примечаниями к статьям Особенной части Уголовного Кодекса либо положениями Общей части УК РФ, что имеет место, в частности, при квалификации неоконченного преступления, покушения на преступление, преступления, совершенного в соучастии и иных случаях, требующих обращения к Общей части УК РФ.

Заключительным этапом квалификации преступления выступает ее обоснование с указанием мотивировки правоприменителя. В случае существования в законодательстве и правовой доктрине различных подходов к квалификации деяния, предполагающих возможность его различной квалификации, избрание уголовно-правовой нормы правоприменителем должно быть аргументировано.

В.Н. Кудрявцевым сформулировано определение квалификации преступлений как установление и юридическое закрепление точного соответствия признаков совершенного противоправного деяния признакам состава преступления, предусмотренным нормами уголовного права [4].

Анализ приведенного определения квалификации преступлений позволяет выделить в нем материально-правовой и процессуальный структурные элементы, являющиеся неразрывно взаимосвязанными. Существование такой взаимосвязи обуславливается тем обстоятельством, что юридическое значение квалификация преступлений приобретает только при условии своего закрепления в соответствующем процессуальном акте. Тем самым содержание процессуального структурного элемента квалификации охватывает правильное по форме ее оформление.

Таким образом, решение об избрании уголовно-правовой нормы основывается на результатах вышеприведенных последовательных стадий процесса квалификации и требует своего надлежащего процессуального оформления. Следует учитывать также роль и значение правил логики для процесса квалификации преступлений, которые являются особо значимыми для материально-правового структурного элемента квалификации и определяют сущность и содержание познавательной деятельности правоприменителя, направленной на установление тождества признаков совершенного противоправного деяния и признаков состава преступления, предусмотренных конкретной уголовно-правовой нормой.

Квалификация – двухкомпонентное понятие, однако при определении квалификации речь идёт о материально-правовом компоненте, то есть о содержании. Поскольку при установлении тождества между признаками совершённого деяния и признаками, предусмотренными в законе, необходимо не только знать признаки, предусмотренные в законе, но и грамотно истолковать закон, то есть уяснить смысл данной нормы и её цель [3].

Второе, что необходимо знать – признаки совершённого деяния. Как установить признаки совершённого деяния? Что понимать под признаками деяния или, как их иначе называют, с научной точки зрения, толкование деяния? Установить признаки деяния – означает выделить только значимые признаки содеянного. В уголовно-правовом отношении признаки деяния могут быть юридически значимыми и незначимыми. Например, цвет рубашки потерпевшего не является юридически значимым признаком.

Психическое состояние обвиняемого в момент совершения преступления, за исключением состояния аффекта, не является юридически значимым признаком для квалификации преступления. Время и обстановка, являясь элементами объективной стороны преступления, имеют значение для установления фактических обстоятельств дела, но не влияют на квалификацию преступления. Эти элементы существенны как составообразующие, а не квалифицирующие [1].

Основной принцип, которому должна отвечать квалификация преступлений – точность. Существуют примеры неточной квалификации: квалификация с запасом и квалификация с недостатком. С запасом – это избыточная квалификация, когда вменяется то, чего на самом деле не было. В свою очередь, при квалификации с недостатком вменяется не всё из того, что было.

Принцип истинности воспроизводится в специальной литературе. Например, отстаивая принцип истинности, профессор А.И. Рарог в своей монографии [9] раскрыл понятие субъективных признаков при квалификации преступлений. Категория истина не является юридической и не закрепляется нормативно. Только лицо, подозреваемое в совершении преступления, может истинно знать, совершало ли оно его или нет. Всё то, что именуется субъективной стороной, зависящей только от воли субъекта преступления, может способствовать единственной правильной квалификации. Однако, древнеримский принцип «Никто не судья в собственном деле» остаётся актуальным. Никто и никогда своих деяний сам не квалифицирует. Поэтому установление истины в уголовных делах представляется затруднительным, но к ней можно стремиться.

Квалификация преступлений определяет также ответственность лиц, причастных к совершению преступления, и лиц, совершивших покушение на совершение преступления. Под лицами, причастными к преступлению понимаются субъекты сокрытия. Это относится не ко всем категориям преступлений, а только к тяжким и особо тяжким, а именно – предусмотренным ст. 316 УК<sup>1</sup>. В других случаях причастность может быть ненаказуемой или наказуемой, что зависит от конкретного дела. В ст. 316 УК речь идёт о заранее обещанном укрывательстве тяжких и особо тяжких преступлений, если это преступление не совершено близкими родственниками. Иной случай, когда лицо приготавлилось к совершению преступления тяжкого или особо тяжкого. Даже если умысел не был доведён до завершения, ответственность за него наступает в совокупности со ст. 30 УК и статьёй, квалификация которой совпадает с признаками деяния.

Таким образом, двух правильных квалификаций одного деяния не может быть по определению. Правильная квалификация одновременно является единственной.

В соответствии с пунктом 43 Указа Президента Российской Федерации № 683 от 31.12.2015 г. «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», преступления, которые, так или иначе, связаны с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ признаются одной из основных угроз общественной и государственной безопасности РФ<sup>2</sup>.

Новый термин «аналог» психотропного и наркотического вещества был введен в результате проведения реформы главы 25 УК РФ ст. 228. В соответствии с ныне действующим законодательством, а именно – Федеральным законом № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»<sup>3</sup>, аналогом наркотических средств принято считать запрещенные в России вещества естественного или синтетического происхождения. В перечень, который находится под контролем государства в качестве оборота, они не включены.

В отношении правоприменительной практики различного рода изменения вызывает ряд проблем квалификации данных преступлений. Во-первых, это имеет отношение к предмету преступного посягательства. Так, предметом преступного посягательства считают вещи материального мира или интеллектуального плана, где воздействие, оказанное преступником, так или иначе нарушает общественные

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. (последняя редакция) // [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_10699/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/)

<sup>2</sup> Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_191669/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/) (дата обращения: 21.12.2019).

<sup>3</sup> Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О наркотических средствах и психотропных веществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ, 1998. 12 января. № 2. Ст. 219.

отношения, которые охраняются законом. Поэтому, все то, что доступно для восприятия, фиксации и измерения является предметом. Следовательно, в сфере незаконного оборота наркотиков, общественная опасность преступлений определяется особым характером предмета.

Особенности наркотиков заключаются в том, что они чаще всего вызывают привыкание. Так, неконтролируемое их потребление оказывает негативное влияние на организм человека в целом, происходит провоцирование процесса деградации личности, что приводит к психическому и физическому истощению, в частности, к смерти. Методы и формы совершения наркопреступлений связаны с научно-техническим прогрессом (НТП) и постоянным развитием общественных отношений. С учетом указанных обстоятельств возрастает значимость разработки теоретических и практических положений в области противодействия незаконному обороту наркотических и психотропных веществ. Так, лица, которые привлекаются к уголовной ответственности в соответствии со статьей 228 УК, обычно, занимаются приобретением запрещенных веществ с целью личного потребления. Поэтому чтобы снизить уровень преступности в данной области противоправных деяний, в первую очередь, необходимо организовать систему противодействия наркомании и наркопреступности, которая должна содержать в своей структуре сбалансированный комплекс мер медицинского, профилактического, реабилитационного, контрольного и правоохранительного характера.

До настоящего времени предпринимаемые усилия не предоставили желаемого результата, что повлекло и появление других важнейших задач по формированию нормативной базы, которая направлена на снижение спроса на наркотики в полной мере. Например, совершенствование законодательства коснулось Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 г., где предлагается пункт 4 дополнить следующими принципами:

- грамотное применение стимулирующих и ограничительных мер к тем лицам, которые совершили правонарушения в области незаконного оборота наркотических, психотропных веществ и их аналогов;
- научная и социальная обусловленность антинаркотического законодательства;
- обеспечение антинаркотической безопасности.

Известно, что уголовная ответственность в соответствии со ст. 228 УК РФ наступает, если действия, указанные в диспозиции, были совершены по отношению к предмету преступления в размере не ниже значительного<sup>4</sup>. В иных же случаях применяются другие разновидности юридической ответственности. Представляется, что закрепление признака размера предмета преступления не позволяет адекватно противодействовать незаконному обороту наркотиков уголовно-правовыми средствами, в связи, с чем целесообразным видится закрепление уголовной ответственности за совершение указанных в диспозиции статьи 228 УК РФ действий независимо от размера предмета преступления. Необходимой мерой является также последовательное ужесточение уголовной ответственности за совершение иных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ [8].

Эффективность принимаемых мер по противодействию незаконному обороту наркотических и психотропных веществ, наркосодержащих растений либо их частей зависит как от своевременного выявления и раскрытия таких преступлений, так и от грамотной их квалификации [2]. В судебной практике имеет место наличие ошибок, возникающих при применении уголовного закона в данной области. Основными причинами данного рода ошибок являются диспозиции уголовно-правовых норм, носящие бланкетный характер, и несовершенство уголовного закона. Все это, конечно, вызывает неоднозначное толкование закона, а, иногда, в отношении решения спорных вопросов возникают непоследовательные позиции со стороны высшей судебной инстанции.

Квалифицируя противоправные деяния по ст. 228 УК РФ, необходимо учитывать, что уголовная ответственность за совершение данного преступления наступает за совершение указанных в диспозиции статьи 228 УК РФ деяний без цели сбыта. Понятие «без цели сбыта» предполагает, что виновный не имеет цели на передачу находящихся на хранении или приобретенных наркотических веществ в

<sup>4</sup> Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 (ред. от 09.08.2019) «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

распоряжение другого лица [5, 6]. Так, в УК РФ содержатся статьи, предусматривающие наказание за смежные преступления, по составу сходные с составом, предусмотренным ст. 228 УК РФ.

Правильное толкование и применение законодательства об уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ, предполагает необходимость формирования у правоприменителя четкого представления об условиях, по которым проводится отграничение ст. 228 УК РФ от смежных составов [7]. К числу таких условий законодатель относит субъективную сторону, субъект и предмет преступления.

Преступления, которые предусмотрены статьей 228 УК РФ, совершаются, в основном, с прямым умыслом, где виновный осознает всю опасность совершенных деяний с наркотическими средствами, и совершает незаконные деяния с наркотическими средствами и психотропными веществами без цели сбыта, под которой следует понимать намерение виновного передать их другому лицу тем или иным способом [10]. Таким образом, неправильное толкование характеристик объективной и субъективной стороны в незаконном обороте наркотических и психотропных веществ без цели сбыта будет влиять на квалификацию преступления по ст. 228 УК РФ.

Представляется, что в процессе реформирования уголовного законодательства задача по определению места и роли уголовно-правовых мер противодействия наркобизнесу вплоть до настоящего времени является не до конца решенной. Так, статья 228.2 УК РФ предусматривает уголовную ответственность исключительно за нарушение правил оборота наркотических и психотропных веществ или их прекурсоров, при условии, если данное правонарушение было совершено лицом, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил.

В соответствии со степенью общественной опасности данный состав следует отнести к преступлениям средней тяжести, где предусмотрено максимальное наказание – лишение свободы до трех лет.

Криминализация незаконного оборота наркотических или психотропных веществ позволит эффективно и тщательно вести борьбу с наркобизнесом и имеющимися недостатками уголовно-правового законодательства в данной области.

В июне 2019 г. в УК РФ внесены изменения в части квалификации преступлений. Так, согласно ст. 15 ч. 3 УК РФ преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы.

По итогам проведенного в рамках данной работы исследования становится возможной формулировка вывода о том, что квалификация преступлений влияет на большинство институтов и категорий уголовного права, начиная от решения задач, предусмотренных ст. 2 УК РФ, реализации принципов уголовной ответственности, заканчивая определением вида и размера уголовного наказания лицу, виновному в совершении преступления, и решением вопросов снятия или погашения судимости.

Анализ особенностей квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ по статье 228 УК РФ позволяет констатировать наличие ряда проблемных аспектов. Статья 228 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконное производство, пересылку или сбыт психотропных и наркотических средств, их аналогов, также незаконную пересылку или сбыт растений, которые содержат в своем составе наркотические вещества, или их части, содержащие психотропные или наркотические вещества. По нашему мнению, неправильное толкование характеристик объективной и субъективной стороны в незаконном обороте наркотических и психотропных веществ без цели сбыта влияет на квалификацию преступления по ст. 228 УК РФ.

### Список литературы

1. Жалинский А. Правообразующее действие судебной практики по уголовным делам: вопросы совершенствования // Уголовное право. – 2010. – № 4. – С. 44–46.
2. Кобзева И. Проблемы противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ // Уголовное право. – 2004. – № 4. – С. 106–108.
3. Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты. – СПб.: Нева, 2019. – 453 с.

4. *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. – М.: Юридическая литература, 1972. – 322 с.
5. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права. – М.: Юристъ, 2019. – 329 с.
6. *Нешатаев В.Н.* Определение квалификации преступлений // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 3. – С. 17–21.
7. *Образжиев К.В.* Правила квалификации преступлений: тенденции и перспективы развития // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – №1. – С. 45–47.
8. *Овчинникова А.А.* Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. LVII междунар. студ. науч.-практ. конф. – 2019. – № 22. – С. 57–60.
9. *Прохоров М., Огилец Н.* Ответственность за незаконный оборот наркотиков: закон новый, проблемы старые // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С. 41–43.
10. *Рарог А.И.* Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2017. – 344 с.
11. Уголовное право России. Части общая и особенная / под ред. А.И. Рарога. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: ВШ, 2015. – 365 с.

### References

1. *Zhalinsky A.* Law-making action of judicial practice in criminal matters: issues of improvement // Criminal law. – 2010. – No. 4. – С. 44–46.
2. *Kobzeva I.* Problems of counteracting the illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances // Criminal Law. – 2004. – No. 4. – P. 106–108.
3. *Kurchenko V.N.* Combating the illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances: criminal law and criminal procedure aspects. – St. Petersburg: Neva, 2019. – 453 s.
4. *Kudryavtsev V.N.* General theory of crime qualification. – М.: Legal literature, 1972. – 322 p.
5. *Matuzov N.I., Malko A.V.* Theory of State and Law. – М.: Lawyer, 2019. – 329 s.
6. *Neshataev V.N.* Determination of the qualification of crimes. // Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2018. – No. 3. – P. 17–21.
7. *Obrazhiev K.V.* Rules for qualifying crimes: trends and development prospects // Jurisprudence and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – No1. – P. 45–47.
8. *Ovchinnikova A.A.* Problems of qualification of crimes related to drug trafficking // Interdisciplinary research: Sat. Art. by mat. LVII Int. Stud. scientific-practical conf. – 2019. – No 22. – С. 57–60.
9. *Prokhorov M., Ogilets N.* Liability for drug trafficking: a new law, old problems // Criminal Law. – 2017. – No. 4. – P. 41–43.
10. *Rarog A.I.* Qualification of crimes on subjective grounds. – St. Petersburg: Legal Center Press, 2017. – 344 s.
11. The criminal law of Russia. Parts common and special / ed. A.I. Raroga. – 8th ed., revised. and add. – М.: VSH, 2015. – 365 s.